THE NOVOSTI DNIA, 25-10-42

№ D 9411/22
Date 25/10/42

Шанхай, 25-го октября.

Двадцать лет.

Сегодня исполнилось двадцать лет с того дня, как части Красной Армии вступили во Владивосток, восстановив таким образом полноту государственного суверенитета над этой частью российских владений, находившейся в течение нескольких лет под властью чужеземных интервентов.

С формальной точки зрения принято считать, что Владивосток был последним оплотом белого движения на Дальнем Востоке. С его взятием были доведены последние страницы в истории этого движения. Оставшие [illegible] белые армии [illegible] и отправились искать суровую и негостеприимную прибежища на территории Японии, Шанхая и т. д.

Фактически, Владивосток [illegible] оплотом белого движения не был. Более [illegible] держались в течение [illegible] той исторической химеры, которая носит название «Белой Мечты». Белое движение не удалось и не могло удаться, так как его цели находились в явном несогласии с логикой русского исторического развития, противоречили державной воле русского народа и кроме того были слишком опутаны интересами иностранцев.

Однако, историческая неосуществимость и безнадежность идеологии белого движения [illegible] не [illegible] отнестись с чувством уважения к тому, что было в основе этого движения [illegible] — [illegible], [illegible] и идеалистическим [illegible].

Те [illegible] тысячи белых бойцов, [illegible] стойкий этап белой борьбы был в сущности говоря жертвой народной на трагическую эпопею Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Невольно вспоминается [illegible] подлецы [illegible] одного из [illegible] последнего этапа, [illegible] в [illegible] Красной Армии. Этот «герой» белого тыла писал:

«Мы от Омска покатили,
К морю синему бреди.
Милиционеры здесь стали,
Окраины избили».

Этот чванливо - трусливый [illegible] хотели [illegible] тех белых бойцов, которые с Колчаком сопровождали свой стратегический поход. Но в действительности, до [illegible] Владивостока, фактического, предтеченного и [illegible] государственное достояние России [illegible].

Двадцать лет тому назад [illegible] Красная Армия [illegible] [illegible]

THE NOVOSTI DNIA, 25-10-42

Честь командира.

Москва, 23. (Тасс). — «Правда» в передовой от 22 октября, озаглавленн. «Честь командира» пишет:

Взволнованно и сосредоточенно, с огромной любовью и с безграничным доверием к своей родной Красной Армии следит вся наша страна за боями в Сталинграде, на Северном Кавказе и на других участках фронта. В эти дни внимание с особой силой приковано к командиру. Приказ о единоначалии в Красной Армии увеличивает значение командира, как центральной фигуры боевых порядков войск.

Велика ответственность командира! От него в первую очередь, зависит успех боевой операции. Его мысль, его воля, его слово, его пример, в первую очередь, решают исход боя.

В руках командира самое дорогое, что есть у советского народа — его сыны, красноармейцы и краснофлотцы. Использовать все их силы, направить точно удар, нанести поражение врагу, осуществить задуманный план с наиболее полным результатом, с наименьшими потерями — вот забота командира, в этом его честь.

Честь командира! — большое это слово. Внушительно звучит оно в указе Президиума Верховного Совета СССР. Великая отечественная война с немецко - фашистскими захватчиками закалила наши командные кадры выдвинула огромный слой новых талантливых командиров, испытанных в боях и до конца верных своему воинскому долгу и командирской чести».

Командирская честь — воинская честь. Воинской честью обладает каждый честный боец Красной Армии.

Честь — быть в рядах Красной Армии, честь держать в руках оружие, любовно сработанное советскими патриотами, чтобы защищать Родину от подлого врага. В личном бесстрашии, в преданности Родине, в мастерстве владения оружием. Честь бойца — это честь взвода, полка, дивизии. Командир должен обладать личным бесстрашием. Честь командира — в порядке, в точности, в решительности, в умении осуществить свою волю, в умении приказать. Суровая требовательность — непременная черта волевого командира.

Честь командира в железной дисциплине, его чести. Нет ничего хуже расхлябанности.

Увещевания и уговаривания нетерпи... — они в корне противоречат большевистской системе организации и воспитания бойцов. Мы гордимся закаленными в боях, суровыми командирами. В непосредственной близости к бойцам — источник силы командира. Знать солдата — с этого начинается мастерство полководца. Суворов знал своих солдат, жил вместе с ними, делил с ними все трудности — это было начало его воинской славы.

В книге Корнейчука «Фронт» гвардии лейтенант Сергей Горлов, превосходный командир, говорит: «Я о своих бойцах на своей батарее знаю все. А они знают обо мне все. Живем как одна семья». Сергей любил своих артиллеристов и бойцы любят своего командира, доверят ему. Не может быть и речи на этой батарее о невыполнении приказа, о медлительности, о распущенности. Командир любит военное дело. Он знает, что нет теперь ничего выше, ничего почетнее, чем воинское звание. Он эту любовь к военному делу передал своим бойцам. Он рассматривал их как специалистов артиллерийского дела и политически как беззаветных патриотов. Честь батареи известна по всей армии.

Это не художественный вымысел. В Красной Армии много таких Сергеев Горловых. Недавно в «Правде» была описана жизнь на одной нашей подлодке. Ее командир — Лисин. Бесстрашный моряк, чуткий товарищ. Лисин сумел сплотить экипаж корабля, подготовить его для выполнения опасных, рискованных заданий. Лисин хорошо знает весь свой экипаж. Бывший руководитель комсомольской организации на одном из тракторных заводов, он как верный воспитанник большевистской партии сам воспитал в своей команде бесстрашных бойцов, молодых коммунистов.

На Карельском фронте одна высота, захваченная нашей частью носит имя Сергея Тюрпека. Это старший сержант 36-ти летний командир взвода, строгий, дисциплинированный и очень требовательный человек. В самые горячие моменты боя он оставался спокойным, хла

...нокровным — главное, он все время оставался хозяином своего участка, своего подразделения. Бойцы в трудной операции все время чувствовали его глаз, его направляющую руку. В память своих бойцов он остается как любимый командир. Его именем они назвали эту высоту. Это, — честь командира.

Командир воспитывает вениАачл смвы тжб смвы бойцов. Велика и ответственна задача воспитания командиров. Смелость выдвижения на командные посты отважных, инициативных, преданных бойцов командира — задача высшего командира. Надо выращивать, надо привить ему чувство командирской чести. Ему оказана Родиной высокая честь. На него возложена высокая ответственность. Укрепление авторитета командира — дело немаловажное. Бывает, что его роняют недостаточно бережным отношением к новому командиру. Иногда речь идет как будто о мелочах, о тоне в разговорах, об обмене воинскими приветствиями.

Но это не мелочи. Это — проявление дисциплинированности.

Наша страна высоко поднимает честь командира. Наши советские офицеры — золотой фонд нашего народа. Они лучшие представители нашей новой, народной интеллигенции, сыновья рабочих и крестьян. Мы отличаем лучших производственников. Мы создали честь старшины. Так же высоко должна стоять в нашей стране честь командира Красной Армии!

ШАНХАЙ, 20 ОКТЯБРЯ 1942 ГОДА

THE NEW TIME
20-10-42

20 и 25 ЛѢТ

Сегодня исполняется 20 лѣт со дня, когда штаб Бѣлой арміи (в тѣ дни, в Приморьѣ, — штаб Приморской Земской рати) покинул Владивосток, оставив всякую попытку продолженія борьбы с коммунизмом на русской землѣ.

Остатки Бѣлой арміи двинулись за рубежи родной земли, в изгнаніе, в эмиграцію.

Прошло 20 лѣт. На кладбищѣ Люкавей покоится прах забытаго ген. Дитерихса, послѣдняго Правителя на послѣднем клочкѣ русской земли, уже тлѣвшей тогда от вплотную придвинувшагося октябрьскаго пожара.

За эти 20 лѣт многое измѣнилось в жизни тѣх, кто с оружіем в руках отошел к границам, кто обезоруженный перешел границу, кто именуется теперь русскими людьми за границей, часть из которых именует себя российской антикоммунистической эмиграціей, а другая часть повернулась спиной к эмиграціи и лицом к совѣтскому консульству. Кстати, среди этих, за страх, а не за совѣсть работающих теперь в совѣтском лагерѣ, есть и такіе, кто с пѣной у рта, громче всѣх обвинял ген. Дитерихся в измѣнѣ и предательствѣ. Теперь эти же глотки кричат об измѣнѣ и предательствѣ в адрес российских эмигрантов пораженцев...

Через двѣ с лишним недѣли, 7 ноября, исполняется еще одна годовщина, 25-тилѣтіе октябрьской революціи.

Смысл этой октябрьской революціи лучше всего опредѣляют сами большевики. Вот, к примѣру, изданная в 1938 году в Москвѣ брошюра под заглавіем «СССР и капиталистическое окруженіе». Автор этой брошюры пишет:

«Великая Октябрьская соціалистическая революція явилась началом міровой пролетарской революціи. Ея международное значеніе сказалось очень скоро: полетѣли короны германской и австрійской монархій, возникли совѣтскія республики в Финляндіи, Венгріи, Баваріи, пришел в движеніе колоніальный Восток, создав угрозу взрыва устоев имперіалистическаго господства. Подъем революціоннаго движенія мірового пролетаріата увѣнчался созданіем Коммунистическаго мірового порядка, ибо она означает коренной поворот во всемірной которіи человѣчества от стараго, капиталистическаго, міра к новому, соціалистическому, міру».

Эта цитата достаточно ясно указывает на цѣли и задачи правящей в СССР коммунистической партіи, создавшей коммунистическій интернаціонал и руководящей им.

Вполнѣ естественно, что дѣятельности этого коминтерна были сразу же поставлены преграды внѣ совѣтских границ. Эта дѣятельность вызвала к жизни международное антикоммунистическое объединеніе, оформленное в «Антикоминтерновском пактѣ цѣлаго ряда больших и малых держав. Был создан противовѣс, и он оказался сплоченнѣе, организованнѣе, он в сущности, блокировал коммунистическій руководящій центр.

Четверть вѣка прошла и теперь уже можно опредѣленно утверждать, что міровыя цѣли коммунистической партіи потерпѣли полное фіаско и коммунизм на ущербѣ.

В том, что опасность коммунизма была быстро понята, большая заслуга антикоммунистической российской эмиграціи. Она своим вооруженным сопротивленіем в годы гражданской войны, обратила, вниманіе всего міра на эту опасность. Она своей непримиримостью в годы эмиграціи дала тот тон, который в настоящее время является основным в антикоммунистической борьбѣ. Она, эта российская эмиграція, является старой гвардіей на антикоммунистическом фронтѣ. И при любом положеніи, даже припертая к стѣнкѣ, даже в том случаѣ, если весь мір будет коммунизирован, твердо скажет, что «гвардія умирает., но не сдается.

Вот в этой абсохютной непримиримости к коммунизму и есть огромная сила российской антикоммунистической эмиграціи если угодно, ея великая моральная сила.

Мал золотник, да дорог этим опредѣляется удѣльный вѣс российской антикоммунистической эмиграціи, опредѣляется не количественно, а качественно...

Предстоящая годовщина Октябрьской революціи — для российской антикоммунистической эмиграціи — скорбная годовщина.

212, рут Тенан Ле ин
Тур, тел. 76234
«О»
Проявляется Увеличение

THE NEW TIMES
11-10-42

Шанхай, 11 октября 1942 года

ОПЯТЬ СТРѢЛОЧНИКИ...

Красная армія, как политическая сила, через политических комиссаров руководимая правящей в СССР Всесоюзной Коммунистической Партіей (большевиков) перестала существовать.

Так надо понимать сообщаемый информаціонными агентствами указ об отмѣнѣ института политических комиссаров в красной арміи.

Исключеніе из арміи вліянія политических комиссаров это признаніе роковой ошибки, допущенной 25 лѣт тому назад, когда военная машина была в значительной степени подчинена политическому руководству.

Фактом отмѣны института политических комиссаров в какой то мѣрѣ признаны всѣ тѣ ошибки, которыя были допущены благодаря вмѣшательству политических элементов в жизнь и дѣятельность военнаго аппарата, и, в частности, признаны ошибочными и тѣ чистки, которыя время от времени производились в красной арміи при ближайшем и активнѣйшем участіи лиц, выполнявших функціи политическаго контроля в красной арміи.

Вѣроятнѣе всего, что этот указ об отмѣнѣ института политических комиссаров вызван тѣм ложным положеніем, в котором эти политическіе комиссары очутились в арміи, все время терпящей пораженія и, слѣдовательно этими пораженіями обозленной. Представьте себѣ полк, в котором есть командир полка и политическій комиссар. Полк несет большія потери и командир полка озабочен лишь тѣм, чтобы сохранить живую силу полка, сохранить в этой силѣ физическія способности к борьбѣ. В короткіе досуги между только что законченным боем и боем, который может в любую минуту разгорѣться, командир полка заинтересован в том, чтобы предоставить своим людям наибольшія возможности для полного отдыха. А для политическаго комиссара этот досуг является единственным временем для того, чтобы выполнить директивы партіи о «моральной» поддержкѣ [illegible] полка. Люди хотят спать, а политком хочет митинга. Люди хотят абсолютнаго покоя всѣм членам своего измученного тѣла, а политком хочет, чтобы эти люди выслушали его «бодрящую» рѣчь и поднимали смертельно усталые руки за твердое рѣшеніе или побѣдить или умереть. Люди только что смотрѣли в глаза смерти и, слѣдовательно, видѣли то, что бѣлит волосы на головѣ, и тут к нему лѣзет нянька, прикомандированная из «опекунскаго» совѣта, то есть из политбюро. И ничего нѣт удивительнаго в том, что эту няньку в сердцах посылали туда куда человѣк человѣка посылает только в минуту остраго раздраженія, когда человѣку цензурный закон о словѣ не писан. А эти неписанныя слова партійный авторитет, конечно, не укрѣпляли. И в результатѣ создавался конфликт. Этих конфликтов, видимо, оказалось так много и они стали принимать такія острыя формы, что Сталин, на этот раз, пожалуй, дѣйствительно, — мудро, рѣшил своих политкомов убрать, чтобы не мозолили они красноармейскіе глаза и не раздражали красноармейскаго и без того достаточно раздраженного слуха.

Сталин рѣшил убрать из под удара обозленных людей близких его сердцу политических руководителей.

Однако, эта мѣра едва ли в какой либо мѣрѣ окажется для Сталина спасительной. Убирая политическое вліяніе из арміи, Сталин тѣм самым показывает, что это вліяніе вредно. Политическіе комиссары невольно оказываются в роли стрѣлочников.

Но если раньше, до войны стрѣлочники отвѣчавшіе своими головами за тѣ или иные прорывы, перегибы, уклоны и, вообще, за всякія совѣтскія неустойки, в какой-то мѣрѣ спасали положеніе, то настоящій момент не из таких, когда можно было бы вывернуться за счет стрѣлочников.

Отмѣна института политических комиссаров это уже [illegible] на тормозах, а [illegible] и для коммунистической партіи болѣе трагическое.

[illegible]

Этот удар очень похож на удар скорпіона, который в момент [illegible] [illegible] себя [illegible].

ШАНХАЙ, 11 ОКТЯБРЯ 1942 ГОДА

THE NEW TIMES
11-10-42

ОПЯТЬ СТРѢЛОЧНИКИ...

Красная армія, как политическая сила, через политических комиссаров руководимля правящей в СССР Всесоюзной Коммунистической Партіей (большевиков) перестала существовать.

Так надо понимать сообщаемый информаціонными агентствами указ об отмѣнѣ института политических комиссаров в красной арміи.

Исключеніе из арміи вліянія политических комиссаров это признаніе роковой ошибки, допущенной 25 лѣт тому назад, когда военная машина была в значительной степени подчинена политическому руководству.

Фактом отмѣны института политических комиссаров в какой то мѣрѣ признаны всѣ тѣ ошибки, которыя были допущены благодаря вмѣшательству политических элементов в жизнь и дѣятельность военнаго аппарата, и, в частности, признаны ошибочными и тѣ чистки, которыя время от времени производились в красной арміи при ближайшем и активнѣйшем участіи лиц, выполнявших функціи политическаго контроля в красной арміи.

Вѣроятнѣе всего, что этот указ об отмѣнѣ института политических комиссаров вызван тѣм ложным положеніем, в котором эти политическіе комиссары очутились в арміи, все время терпящей пораженія и, слѣдовательно этими пораженіями обозленной. Представьте себѣ полк, в котором есть командир полка и политическій комиссар. Полк несет большія потери и командир полка озабочен лишь тѣм, чтобы сохранить живую силу полка, сохранить в этой силѣ физическіе способности к борьбѣ. В короткіе досуги между только что законченным боем и боем, который может в любую минуту разгорѣться, командир полка заинтересован в том, чтобы предоставить своим людям наибольшія возможности для полнаго отдыха. А для политическаго комиссара этот досуг является единственным временем для того, чтобы выполнить директивы партіи о «моральной» поддержкѣ чинам полка. Люди хотят спать, а политком хочет митинга. Люди хотят абсолютнаго покоя всѣм членам своего измученнаго тѣла, а политком хочет, чтобы эти люди выслушали его «бодрящую» рѣчь и поднимали смертельно усталые руки за твердое рѣшеніе или побѣдить или умереть. Люди только что смотрѣли в глаза смерти и, слѣдовательно, видѣли то, что бѣлит волосы на головѣ, а тут к нему лѣзет нянька, прикомандированная из «опекунскаго» совѣта, то есть из политбюро. И ничего нѣт удивительнаго в том, что эту няньку в сердцах посылали туда куда человѣк человѣка посылает только в минуту остраго раздраженія, когда человѣку цензурный закон о словѣ не писан. А эти неписанныя слова партійный авторитет, конечно, не укрѣпляли. И в результатѣ создавался конфликт. Этих конфликтов, видимо, оказалось так много и они стали принимать такія острыя формы, что Сталин, на этот раз, пожалуй, дѣйствительно, — мудро, рѣшил своих политкомов убрать, чтобы не мозолили они красноармейскіе глаза и не раздражали красноармейскаго и без того достаточно раздраженнаго слуха.

Сталин рѣшил убрать из под удара обозленных людей близких его сердцу политических руководителей.

Однако, эта мѣра едвали в какой либо мѣрѣ окажется для Сталина спасительной. Убирая политическое воіяніе из арміи, Сталин тѣм самым показывает, что это вліяніе вредило. Политическіе комиссары невольно оказываются в роли стрѣлочников.

Но если раньше, до войны стрѣлочники отвѣчавшіе своими головами за тѣ или иные прорывы перегибы, уклоны и, вообще, за всякія совѣтскія неустойки, в какой-то мѣрѣ спасали положеніе, то настоящій момент не из таких, когда можно было бы вывернуться за счет стрѣлочников.

Отмѣна института политических комиссаров это уже не спуск на тормозах, а нѣчто болѣе и для коммунистической партіи болѣе трагическое.

Это — удар по партійному руководству и удар, наносимый не внѣшним врагом, а своею собственною рукой.

Этот удар очень похож на удар скорпіона, который в момент смертельной опасности, сам себя убивает смертоносным жалом.

THE SHANGHAI ZARIA, 20-10-42

ШАНХАЙ, 13 ОКТЯБРЯ.

Без комиссаров

В Красной Армии упразднен институт политических комиссаров. Советские официальные источники стремятся объяснить, эту важную реформу, как результат того, что созревшие командные чины «выросли и воспитались, как надежные советские граждане».

Иначе говоря, присмотра за красными командирами и офицерами больше не требуется. На втором году войны красные командиры наконец заслужили доверие со стороны советского правительства. До этого, очевидно, продолжали рассматриваться еще как... ненадежные!

Эта официальная формулировка причин упразднения политических комиссаров очень, кажется и слишком слабой и слишком искусственной. Дело фактически обстоит иначе.

Дело не в том, что красные командиры и боевые начальники перестали быть подозреваемы вождями ВКП в возможной измене. Подозрительность это неотъемлемая черта коммунистической системы. В ней никто никому полностью не доверяет, в ней всюду и везде распространены соглядатаи.

Поэтому даже и этот приказ об упразднении комиссарства в армии тоже пропитан недоверием и подозрительностью к оставляемым без политических нянек боевым командирам.

Снимая политических соглядатаев с работы в армии под именем комиссаров новый приказ предлагает в кратчайший срок, в два-три месяца возможно большее число этих бывших комиссаров просунуть на командныя должности.

Выходит, что «тех-же щей» и даже еще неизвестно, — погуще или пожиже влей!

Комиссары упразднены, но они должны быть проведены в командиры после двухмесячной учебы. Испечены эти «командиры» должны будут в полном смысле слова, как «блинчики на скорую руку».

Итак, почему же все таки ВКП разстается с разлюбезным ей институтом политруков и политкомиссаров в Красной арми? Только из любви к ея командирам и боевым начальникам?

Ясно, что это не так. Политкомиссары не уходят сами, — «их уходят», их заставляет вынуждает уйти новая, создающаяся в результате фронтовой борьбы обстановка в России.

Пятнадцать месяцев отступлений, пятнадцать месяцев безрезультатных попыток остановить германское наступление и опрокинуть противника, заставить его не маневрировать, отходя на десять, двадцать верст, а по настоящему покатиться назад.

Судя по всему, красному командованию пришлось все время находиться в чрезвычайно тяжелой обстановке. Ему нужно было не только вести бои с противником, единоначалие в арміях котораго является первым и основным правилом, но еще и тратить золотое время и истощаемыя боевой обстановкой силы на постоянное противоборство политическим соглядатаям - комиссарам.

Зная только одно, что им во сто крат важнее судьбы ВКП, а не России, политкомиссары во всех действиях боевых командиров искали крамолы. Они вмешивались в боевыя распоряжения, бывали случаи, что и отменяли их, спутывали командный состав по рукам и по ногам, доносили на офицеров и требовали их смещения только потому, что они прежде всего были русскими, а уже потом держателями партбилетов.

Так продолжалась долгих пятнадцать месяцев войны. Результаты безграмотнаго стратегически и пристрастнаго политически вмешательства в военные вопросы партийных церберов при армии — налицо.

Но вот, мы видим, что процесс сопротивления засилью партии, все-же не только родился, но и развился в рядах Красной арміи. Опека ВКП ей больше стала не в мочоту и правительству пришлось пойти на уступки.

Как и полагается коммунистам, уступки их пропитаны всякими лазейками и оговорками с тем, чтобы свести их на нет. Но в данный момент важна моральная победа боевого командования, воинских верхов в России.

Этого события мы еще коснемся и считаем его началом целаго ряда интереснейших внутренних явлений в Советском Союзе.

SHANGHAI ZARIA, 21-10-42

ШАНХАЙ. 21 ОКТЯБРЯ.

Через двадцать лѣт

В эти дни исполняется двадцать лѣт со времени оставленія территоріи Россіи послѣдними бѣлыми силами.

Борьба [illegible] Россію [illegible] в [illegible] морѣ на берегах Тихаго океана, когда [illegible] октября 1922 года Владивосток и его район были эвакуированы войсками генерала Дитерихса, именовавшагося Правителем Пріамурскаго Земельнаго края.

В нашем распоряженіи сохранился указ Правителя края, подписанный им 19 октября 1922 года в крѣпости Владивосток. Этот указ печатался в типографіи правительства в самый послѣдній момент и не был закончен печатанием — его прервала эвакуація. Не успѣл этот указ быть и широко распространен, поэтому многим он остался неизвѣстен.

Вот этот интересный сейчас уже историческій документ:

— «Силы Пріамурской Земской Рати сломлены. Двѣнадцать послѣдних дней упорной борьбы без патронов, без пополненій, остатками кадрами безсмертных героев Сибири и Ледяного похода рѣшили участь Пріамурскаго Земскаго Края. Скоро его не станет. Он, как тѣло умрет, но только как тѣло, в духовном же отношеніи, в значеніи ярко вспыхнувшей в его предѣлах Русской исторической религіозно-національной идеологіи он никогда не умрет в исторіи возрожденія Государства Россійскаго, и даже кратковременное пребываніе Пріамурскаго Земскаго Края оставит в народѣ Края глубокіе, неизгладимые слѣды».

«Сѣмя брошено: оно упало на еще неподготовленную почву и не принесло желанного плода, но грядущая буря ужасов совѣтской власти разнесет его по всему міру и преткнется оно о плодородный и плодоносный берег Земли Русской и тогда даст желанный плод. Я безконечно вѣрю в милость Господню к нам. Я вѣрю, что Россія вновь вернется к Россіи — Христа, к Россіи — Помазанника Божія, но мы были еще недостойны этой милости Всевышняго Творца». Подписан этот послѣдній бѣлый указ на Русской землѣ был Правителем Пріамурскаго Земскаго края М. Дитерихсом и его начальником канцеляріи М. Домрачеевым.

В этом указѣ, [illegible] вѣрой, [illegible] слова, которыя еще не сбылись, но уже близки к тому, чтобы сбыться.

Пять лѣт боролись русскіе люди за дѣло своих славных предков, за сохраненіе Великой Россіи. Борьба была жестокая, не на жизнь, а на смерть, борьба была долгая и упорная и, даже оставив родные берега, русскіе націоналисты не вложили свой меч в ножны. Они продолжали и продолжают борьбу в сферѣ духа, они вѣрують, гдѣ только можно способствуют тому, чтобы посѣянные борьбой сѣмена дали всходы.

Эти всходы уже есть. Мы видим, что коммунизм идет к закату, а національное сознаніе проявляется все больше даже в СССР, гдѣ коммунизм приложил многолѣтнія усилія к тому, чтобы было забыто самое слово «Россія».

Теперь, в годину тягчайших испытаній для Русской Земли коммунисты, чтобы спасти самим, вызывают на помощь великіе образы нашего историческаго прошлаго. Идеологически они уже признали свое пораженіе и держутся еще только силой страха и принужденія и инерціей.

Сѣмя было брошено, сѣмя дает всходы и может быть через самый короткій срок эти всходы уже заколосятся.

Бѣлая борьба велась не даром, в ней было много ошибок и иногда нежелательных наслоеній, но самая идея этой борьбы, ея основная цѣль — возсозданіе Великой Россіи глубоко запала в сердце нашего народа, какой бы его политграмотой не пропитывали.

Для нашего человѣческаго счета двадцать лѣт является большим длительным, долгим періодом времени. В особенности долги они на чужбинѣ.

Но для историческаго процесса, да еще принимая во вниманіе необъятные россійскіе масштабы, эти двадцать лѣт есть только небольшой промежуток, правда, насыщенный исключительными событіями.

June 25,1941.

Information.

Since the German attack on Russia, a number of Soviet citizens in Shanghai are now wearing in their coat lapels the U.S.S.R. emblem..... the hammer and sickle in gold colour set in a five pointed star in red.

R C (C & S.B)
Lit
Information
1941.

FILE

OFF THE RECORD

NEWS BEHIND THE NEWS

Nazi Naps

STANDING guard at the entrance of the Kaiser Wilhelm Schule on Great Western Road, now the headquarters of all sorts of Nazi activity, on Tuesday was a German SS trooper clad in the notorious brown uniform. He'll prob'ly get it in his Nazi neck.

His offense:

German officials yesterday morning were startled to see a neat exterior decoration job on the walls of the Kaiser Wilhelm Schule compound. The motif of the job was slightly pink and somewhat pro-Soviet.

Keynote of the decorative job was numerous hammer and sickle symbols painted in red; the artist or artists, whoever they were, just in case the real significance of their effort would be lost on the duller portion of the population, wrote "Up With Stalin! Down With Hitler!"

Coolies completed washing the walls at 10 a.m. yesterday.

* *

The Irony Of It

The Shanghai Special Municipality in an official statement yesterday condemned the practice of forcibly selling copies of certain vernacular papers to residents in Pootung and other areas. The statement asserted that the matter had been referred to the proper authorities for prosecution.

The statement appeared in the very papers whose agents, as is generally known, are the ingenious individuals who in the past year or so had evolved this new scheme of high-pressure Salesmanship, either to increase the subscriptions of their papers or to help themselves to a little "side" money.

*

The practice has come to be so prevalent that representatives of the papers concerned had to divide the city up into what are known as "subscription districts" to avoid "conflict of interests," while in the "overlapping" areas, subscribers are served this way: one day they would get this paper, the next they would get that, and the third, they would get still another.

9811/22
26 6 41

SHANGHAI TIMES, JUNE 25, 1941.

Local Soviets Wire To Joseph Stalin

Voicing their desire to fight against Nazis, some 2,000 Soviet citizens here dispatched a telegram yesterday to Joseph Stalin in the Kremlin informing him of their unanimous support in Russia's war against the Third Reich.

The telegram went on to state that the majority of Shanghai Soviet citizens were ready to leave for their homeland in order to join the army and fight Hitler. Meanwhile, local Soviet women were organizing groups to knit scarfs and send presents to fighters of the Red Army.

Many local Russian emigres are said to have volunteered to aid Russia and are asking for passage to the land of the Soviets in order to join the army.

FILE

File: Soviet citizens Club.

Sit. D.G (C. & S.B.)
Information.
25/6

СОВЕТСКИЕ ГРАЖДАНЕ ШАНХАЯ ПРЕДОСТАВИЛИ СЕБЯ В РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

Резолюция собрания в Советском клубе.

Советская колония Шанхая оказалась самая выдержанная из колоний всех стран втянутых в нынешнюю европейскую войну.

Советские граждане совершенно ясно осознали тот ответственный момент, в котором находится их великая Родина и воздерживаются от каких - либо выступлений или эксцессов, которые могут быть направлены только во вред их стране.

В то же самое время, все советские граждане сознают, что в той или иной форме они должны принять участие в большой оборонной работе, которая сейчас проводится в гигантских масштабах на всей территории Советского Союза.

На состоявшемся общем экстренном собрании советских граждан, под гром аплодисментов, единогласно была принята резолюция о предоставлении себя в полное распоряжение правительства Советского Союза и партии.

Согласно этой резолюции главе советского правительства И. В. Сталину в Кремль была отправлена телеграмма следующего содержания:

«ТОВ. СТАЛИНУ.
МОСКВА.

Экстренное общее собрание граждан СССР в г. Шанхае, заслушав сообщение о дерзком вторжении фашистских банд на территорию нашей любимой Родины — постановило:

— Довести до сведения Правительства СССР о своем мобилизационном состоянии и по первому призыву Родины, в любой час, предоставить себя в полное распоряжение Правительства и Партии».

June 25,1941.

Anti-German Slogans.

On the night of June 23, 1941, the Communist emblem, the hammer and sickle, was painted in red on the East wall of the German school situated on Great Western Road. On the night of June 24, 1941, the following slogans were painted on the same wall :-

"Down with Hitler !"

"Up with Stalin !"

"Support the U.S.S.R. !"

The school authorities have obliterated the slogans by covering them with red paint and burning with gasoline.

D.C. (C.O.S.B.)
for
Information

SHANGHAI MUNICIPAL POLICE
JUN 25 1941
DEPUTY COMMISSIONER
CRIME AND SPECIAL BRANCHES

FILE

INDEXED BY
REGISTER